

Непрерывное образование в течение жизни. Образование разных уровней Continuing education: different levels of education

Научная статья
УДК 378.016:004.056.57
DOI: 10.14529/ped220202

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ В ВУЗЕ

*Л.В. Астахова, astakhovalv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0604-7363>
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье обоснована актуальность развития профессиональной ответственности выпускника вуза. Выявлены противоречия между потребностью в специалистах с высоким уровнем профессиональной ответственности и недостаточно реализованным потенциалом вузов в ее развитии у студентов, а также специфические особенности профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации. Цель статьи – обосновать особенности и педагогические условия развития профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации в условиях вуза. В качестве методологической основы использована теория ответственности как проявления внутренней свободы человека, концепция эволюции парадигм корпоративной культуры. Теоретическая значимость исследования заключена в выявлении специфических факторов развития профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации на основе особенностей их будущей деятельности. Научная новизна работы состоит в обосновании педагогических условий развития профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации в условиях вуза.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, студент, выпускник вуза, специалист в области защиты информации, корпоративная культура, доверие, поддержка

Для цитирования: Астахова Л.В. Развитие профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации в вузе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. Т. 14, № 2. С. 21–29. DOI: 10.14529/ped220202

Original article
DOI: 10.14529/ped220202

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF A FUTURE SPECIALIST IN INFORMATION SECURITY AT THE UNIVERSITY

*L.V. Astakhova, astakhovalv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0604-7363>
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia*

Abstract. The article substantiates the relevance of the professional responsibility development of a university graduate. The contradictions between the need for specialists with a high level of professional responsibility and the insufficiently realized potential of universities in its development is revealed. The purpose of the paper is to substantiate the features and pedagogical conditions for the development of professional responsibility of the future information security specialist in a university environment. The theory of responsibility as a manifestation of a person's inner freedom, and the theory of the evolution of corporate culture paradigms were used as methodological basis. The theoretical significance of the study is in the identification of specific factors in the development of professional responsibility of future information security

specialists based on the characteristics of their future activities. The scientific novelty of the work is in the substantiation of the pedagogical conditions for the development of professional responsibility of the future information security specialist in a university environment.

Keywords: professional responsibility, student, university graduate, information security specialist, corporate culture, trust, support

For citation: Astakhova L.V. Development of professional responsibility of a future specialist in information security at the university. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2022;14(2):21–29. (In Russ.) DOI: 10.14529/ped220202

Введение

Анализ требований работодателей показывает, что они испытывают острый дефицит такого личностного качества выпускников вузов, как ответственность. По мнению представителей бизнеса и кадровых агентств по поводу компетенций и личных характеристик выпускников [13], ответственность всегда занимала первое место по важности. 67 % работодателей считают наиболее важной личностной компетенцией молодых специалистов способность брать на себя ответственность и принимать решения [11]. Особенно актуальны эти требования к специалистам в области информационной безопасности, чья деятельность направлена на защиту интересов личности, общества и государства. Этим обусловлена цель статьи – обосновать факторы влияния на развитие профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации в условиях вуза и педагогические условия реализации этого процесса.

Профессиональная ответственность как императив личностных качеств специалиста

Ретроспективный взгляд на проблему ответственности свидетельствует о множественности направлений её исследований с различных сторон – социально-психологических, философских, социально-управленческих и т. д. [6]. Феномен ответственности разрабатывается в психологических исследованиях в аспекте жизнедеятельности личности, систематизации видов проявления ответственности, социальной зрелости, профессионального становления, нравственного воспитания; в педагогических исследованиях – в аспекте выявления профессиональных качеств личности, их связи с профессиональной этикой, нравственными ценностями, дидактических основ развития ответственности и др. [15]. Тем не менее недостаточно изучены вопросы создания педагогических условий формирования ответственности, не обоснованы методологи-

ческая основа и критерии оценки ее проявления у студентов [6]. Следовательно, это понятие требует дальнейшего изучения, в том числе – на уровне различных видов профессиональной деятельности.

В педагогической науке профессиональную ответственность определяют как профессионально-нравственное качество, характеризующееся потребностью личности выполнять социальные и профессиональные требования, рефлексировать результат ценностно-смысловой активности и способностью управлять эмоциональными переживаниями [12]; в отраслевом аспекте – как системный динамически развивающийся многоуровневый феномен, который одновременно проявляется в трех контекстах: личностном (от «объекта ответственности» к активной позиции «субъекта ответственности»), культурном (трансформация субъекта труда от эгоцентризма к этноцентризму, далее к мироцентризму), деятельном (от ответственности в коротком моменте времени к ответственности за прошлое, настоящее, будущее) [9]. Однако проблема развития ответственности будущего специалиста по защите информации не являлась предметом специальных исследований.

Ответственность как личностное качество имеет особое значение для специалиста по защите информации, поскольку предметом его деятельности является государственная и служебная тайна, объекты критической информационной инфраструктуры, персональные данные, и их защита обеспечивает безопасность личности, общества и государства, а в конечном счете – национальную безопасность страны. Рассмотрим факторы, негативно влияющие сегодня на уровень этого профессионального качества специалиста в сфере защиты информации.

1-й фактор – снижение норм морали и нравственности в глобальном масштабе. Современная социокультурная ситуация, связанная с глобальной цифровой трансформа-

цией общества и экспоненциальным ростом объемов информации, усилением субъектности человека в цифровом пространстве, углубляющимся противоборством в ходе информационного взаимодействия, актуализирует обращение к теории ответственности как проявлению внутренней свободы человека. Классические труды В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и теоретические исследования свидетельствуют о диалектической связи свободы и ответственности, подчеркивают вывод о взаимообусловленности данных категорий [12].

Свобода выступает в качестве основного условия проявления ответственности человека. Однако сегодня она стала ошибочно рассматриваться как абсолютная максима, определяющаяся независимостью и автономностью. Низкий уровень эмоционального интеллекта людей и ошибочность отождествления свободы и вседозволенности в ущерб другим приводит к тотальному нарушению прав и свобод человека. Между тем свобода – это нравственная составляющая личности, и только расширение границ нравственной свободы способно повысить ответственность человека за свои дела. И наоборот – аннигиляция моральных и нравственных устоев общества естественным образом приводит к утрате истинной свободы и ответственности его членов.

Особенно это актуально для информационного пространства, которое стало естественной средой обитания человека в условиях цифровой трансформации. В нашу жизнь прочно вошло явление «морального везения» – своеобразной формы удачи, при которой ответственность человека зависит исключительно от того, присутствуют ли другие ответственные агенты и каков их вклад [19]. Катализатором этого явления стали социальные сети с их широкими возможностями анонимизации аккаунтов, что, безусловно, ускорило процесс углубления безответственности их участников не только в рамках цифровых коммуникаций, но и в реальной жизни.

Снижение социальной ценности некогда устоявшихся моральных норм, деидеологизация общества привели к игнорированию объективных оснований ответственности в науке. Наука об ответственности стала базироваться на углубленном анализе взаимосвязи двух структурных элементов: кто отвечает и перед кем и как. Постепенно стал доминировать командно-административный стиль управления

в экономике и угрозы дисциплинарного и материального наказания как главный стимул деятельности. К сожалению, изучению третьего элемента отношения ответственности – инстанция и мера моральной ответственности (перед кем субъект отвечает и какова степень и мера его ответственности) – внимания уделялось недостаточно. Между тем именно эти объективные основания ответственности являются ключевыми в ее генезисе. По мнению философов, «субъект, по существу, отвечает за то, чтобы не разрушались, а всемерно утверждались материальные и духовные ценности общества и личности, чтобы развитие человека осуществлялось в соответствии с принципами гуманизма и справедливости, чтобы на основе необходимости учитывались актуальные потребности социального и технического прогресса, а также позитивно значимые разумные личные потребности и интересы» [18]. На практике эти ценности реализуются в развитии экономики, политики, права и т. д. Разрушение системы воспитания молодежи, существовавшей в советский период истории страны и считавшейся идеологическим атавизмом в постсоветский период, было спусковым механизмом, запустившим необратимые процессы по дегуманизации общества в целом и размыванию качества ответственности личности в российском обществе.

2-й фактор – доминирование устаревшего традиционного подхода к профессиональной ответственности человека как экономического субъекта. Тенденция моральной деградации общества и проблемы ее рефлексии закрепили доминирование устаревшего традиционного организационного подхода к профессиональной ответственности человека как экономического субъекта. Согласно традиционной парадигме менеджмента работник выполняет трудовую функцию в соответствии с регламентом и в зависимости от должности. Его нужно постоянно принуждать, угрожать наказанием и контролировать. Поэтому ответственность носит контролирующую и упреждающую функцию: локально-нормативные документы организации, регламенты и предписания обеспечивают внутренний контроль, а внешний контроль общества за деятельностью организации обеспечивают государственные надзорные органы и общественность [8]. В первой половине XX в. человек начинает рассматриваться как ресурс и оценивается через затраты. Человеческий ресурс – совокупность ка-

честв и свойств личности, влияющих на результаты деятельности на микро- (личности), мезо- (хозяйствующий субъект, группа) и макро- (муниципалитет, регион, страна) уровнях [2]. В 40–50-е гг. XX в. внимание обращается на персонал, а в процессе его оценки акцент приходится в большей степени на мотивацию сотрудника организации. Начиная с 60-х гг. XX в. человек включен в структуру капитала и оценивается через производительную стоимость [16]. Человеческий капитал – одно из базовых определений современной экономической мысли вот уже около 60 лет. Это комплементарная полезность инвестиций, вкладываемых в уникальную систему качеств и свойств человека [2], т. е. совокупность характеристик сотрудника организации, полученная путем инвестиций в него для получения прибыли. Однако в последнее время все больше внимания представителей экономической науки концентрируется не на человеческом, а на культурном капитале [7]. Его ядро составляют характеристики человека, приобретенные им вследствие принадлежности к определенной социальной группе (язык, стиль одежды, вкусы, хобби и т. п.). Это дает возможность незнакомым между собой людям, принадлежащим к одной социальной группе, распознать друг друга, вступить в коммуникацию. В результате производственные отношения становятся выгодны не только предприятию, но и сотруднику [3, 5]. При этом развитие способности субъектов к взаимопониманию на разных уровнях коммуникаций и повышение уровня договороспособности могут обеспечить их ответственность по отношению друг к другу в окружающей среде.

Эволюция статуса сотрудника организации как экономического субъекта (от исполнителя трудовых функций – к человеческому капиталу) влияет на ход дискурса на тему профессиональной ответственности. Так, авторами предлагаются две парадигмы профессиональной ответственности в организации: традиционная (основанная на механизме контроля и регулирования деятельности работников различного уровня управления) и ресурсная (требующая «субъектной» позиции работника, исследования жизненного и профессионального пространства работника как необходимого для взаимного развития системы «работник – организация») [8]. Однако очевидно, что в практике уже формируются новые модели профессиональной ответ-

ственности – субъектно-капитальная и культурно-капитальная, основанные на инвестиционных механизмах взаимодействия работодателя и сотрудника, на его вовлеченности в деятельность организации, на вложениях в корпоративное взаимодействие сотрудника с коллегами, на повышении их ответственности за судьбу организации [4]. Следовательно, названные модели нуждаются в пристальном внимании со стороны педагогической науки в контексте развития ответственности студентов всех образовательных направлений вуза.

3-й фактор – недостаточно реализованный потенциал образования в области формирования и развития профессиональной ответственности будущих специалистов. Логично было бы предположить, что именно высшее образование сможет смягчить негативные тенденции к разрушению этого качества студентов, поскольку потенциал его огромен. Однако, судя по приведенным в начале статьи мнениям работодателей, этого не случилось. Не смогли избежать влияния обоснованных факторов и представители молодого поколения, поступающие в вузы для получения образования по защите информации. Как это ни парадоксально, в числе универсальных компетенций, включенных в Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования последнего поколения (ФГОС ВО 3++), компетенция ответственности отсутствует. Они содержат универсальные компетенции (УК), единые для всех направлений подготовки, среди которых есть УК, которая лишь гипотетически может быть направлена на развитие ответственности. Так, УК-3 (Командная работа и лидерство) – способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде – может предполагать развитие этого качества личности будущего специалиста, однако термин «ответственность» в текстах ФГОС 3++ не встречается.

Обоснованные негативные факторы позволяют сформулировать педагогические условия развития профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации: 1) закрепление в федеральных государственных образовательных стандартах императивов развития профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации на основе баланса нормативного и социально-психологического уровней; 2) развитие будущих специалистов по

защите информации как объектов и субъектов профессиональной ответственности в контексте ее наивысшего, управленческого типа; 3) развитие профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации на основе сочетания традиционной организационной, ресурсной и культурно-капитальной парадигм корпоративной культуры.

1-е условие – закрепление в Федеральных государственных образовательных стандартах императивов развития профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации на основе баланса нормативного и социально-психологического уровней. Нормативный (юридический) уровень связан с «наказуемостью», исполнением обязанностей. Социально-психологическое значение основано на характеристиках личности, взаимодействии субъектов, результатах их деятельности [14]. Полагаем, в ходе дальнейшего совершенствования ФГОС ВО следует уточнить содержание универсальных компетенций выпускников вузов, обучающихся на направлении «Информационная безопасность», дополнив их профессиональной ответственностью. Ответственность будущего выпускника вуза в ходе профессионального взаимодействия должна стать объектом освоения и в рамках общепрофессиональных компетенций (ОПК).

2-е условие – развитие будущих специалистов по защите информации как объектов и субъектов профессиональной ответственности в контексте ее наивысшего, управленческого типа. Выпускник образовательного направления «Информационная безопасность» должен быть способен отвечать за себя и других, то есть обладать готовностью выступать не только объектом, но и субъектом ответственности в их диалектическом единстве.

На основе того, какую работу выполняет сотрудник, выделяют три типа профессиональной ответственности: исполнительский, вовлеченный, управленческий [10]. Работник *исполнительского типа* использует приспособленческую стратегию работы, не обращаясь к внутренним ресурсам, ориентируется на внешне заданные требования и отвечает за себя. Сотрудники *вовлеченного типа* ответственности (менеджеры, контролирующие и направляющие исполнителей, заместители директора, руководители подразделений, руководители проектов) также отвечают за

себя, но стремятся проявить себя и исследовать свои возможности. Работник *управленческого типа* (управленец, отвечающий за стратегическое планирование и развитие организации в долгосрочной перспективе) отличается от других типов готовностью нести ответственность не только за себя, но и за других, и искать ресурсы для решения профессиональных проблем в настоящем времени [9].

Эта классификация условна, границы между разными типами размыты, ибо каждый человек на протяжении своей профессиональной деятельности может выполнять разные ролевые функции в организации, а значит, проявлять разные типы ответственности. Поэтому наиболее оптимальной для развития профессиональной ответственности студента в вузе является ее наивысшая форма – управленческая ответственность. Отрадно, что в ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» (уровень бакалавриата) появился профиль «Организация и технологии защиты информации». Специальность с таким названием, исключенная из классификатора специальностей по направлению «Информационная безопасность» в 2017 году, была весьма результативной для формирования и развития системы подготовки кадров для этой сферы в Российской Федерации. Поэтому сегодня возвращение к подготовке не только бакалавров, но и специалистов и магистров по защите информации управленческого профиля вполне логично и весьма своевременно.

3-е условие – развитие профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации на основе сочетания традиционной организационной, ресурсной и культурно-капитальной парадигм корпоративной культуры.

Для реализации этого педагогического условия в учебном процессе вуза целесообразно использовать метод моделирования «ответственно-насыщенной» профессиональной среды в профессиональных дисциплинах. При этом следует учитывать современные тенденции эволюции корпоративной культуры. Сравнительный анализ ее парадигм в рамках специальной дисциплины «Корпоративная культура информационной безопасности организации» позволит выпускнику в будущем адаптироваться к той модели, которая используется в организации – месте его трудоустройства.

Большая роль в создании этой среды отводится преподавателю высшей школы. По своей сути он должен моделировать деятельность руководителя организации и использовать во взаимоотношениях со студентами как с сотрудниками этой организации разные модели. Студент должен быть подготовлен к разным сценариям ответственного поведения в условиях разных парадигм корпоративной культуры, выбираемых организациями. Для традиционной модели ответственности нужны навыки, способствующие продвижению работников по карьерной лестнице, повышению профессиональных компетенций, необходимых для реализации проектов, и пониманию происходящего в компании. В ресурсной модели профессиональной ответственности уделяется большее внимание личностному развитию, исследованию ресурсов и возможностей жизненного и профессионального пространства [14].

Особого внимания преподавателя заслуживает современная модель ЕАСН, согласно которой следует относиться к сотрудникам (E – Employees) как ко взрослым (A – Adult), потребителям (Consumer – потребители) и людям (Human – люди). Это означает, что работодателю следует: не приглядывать за ними, как за детьми, а позволять брать на себя ответственность и проявлять инициативу; обращать внимание на их проблемы, выражать свою поддержку, прибегать к индивидуальному подходу и разговаривать с ними; создать атмосферу доверия, продемонстрировать уязвимость и скромность, разделить с ними чувства тревожности и неуверенности или извиниться за ошибку и др. [1]. Полагаем, что именно эта модель лежит в основе культурно-капитальной парадигмы, поэтому требует усиления субъектной позиции студента, развития его сильных сторон, использования творческого потенциала, новой этики взаимоотношений в коллективе, профессиональной ответственности, чего невозможно достигнуть без делегирования полномочий, человеческой поддержки и доверия. И именно эта модель взаимоотношений преподавателя и студента является сегодня императивом в современных условиях. Эксперты выявили особенность: русские склонны брать на себя больше ответственности, чем американцы, но только тогда, когда об этом просят, а не требуют, и – если этого просит семья или друзья, но не власти или незнакомцы [17]. Поэтому успешное внедре-

ние описанной модели в учебный процесс в вузе, создание доверительной, дружественной атмосферы позволят выпускнику транслировать усвоенные гуманистические нормы профессионально-ответственного поведения в коммуникации с работодателями и коллегами.

Нельзя сказать, что это легкая задача. Высшему образованию, в том числе в области защиты информации, все больше недостает преподавателей с необходимым уровнем культуры, опытом управления людьми и мотивацией. Необходимы лидерские навыки преподавателя, поскольку лидер группы может усиливать чувство ответственности участников и их вовлеченность даже в самые неприятные задачи [20]. Сложность заключается и в том, что современная система планирования и учета учебной нагрузки в вузе не предполагает выделения необходимого объема часов на индивидуальную работу со студентами, без которой невозможны ни установление доверия, ни оказание человеческой поддержки, ни развитие ответственности студентов. Все это – серьезные проблемы, требующие решения.

Выводы

Противоречия между потребностью в специалистах с высоким уровнем профессиональной ответственности и недостаточно реализованным потенциалом вузов в ее развитии у студентов все более актуальны для будущих специалистов по защите информации. Факторами негативного влияния на развитие у них этого профессионального качества являются снижение норм морали и нравственности в глобальном масштабе, доминирование устаревшего традиционного подхода к профессиональной ответственности человека как экономического субъекта и недостаточно реализованный потенциал образования в области формирования и развития профессиональной ответственности будущих специалистов. Нейтрализовать негативное влияние этих факторов возможно с помощью реализации обоснованных в статье педагогических условий развития профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации: закрепление в Федеральных государственных образовательных стандартах императивов развития профессиональной ответственности будущего специалиста по защите информации на основе баланса нормативного и социально-психологического уровней; разви-

тие будущих специалистов по защите информации как объектов и субъектов профессиональной ответственности в контексте ее наивысшего, управленческого типа; развитие профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации на основе сочетания разных парадигм корпоративной

культуры (традиционной организационной, ресурсной и культурно-капитальной). Дальнейшие исследования могут быть связаны с проблемами готовности преподавателя высшей школы как субъекта развития профессиональной ответственности будущих специалистов по защите информации.

Список литературы

1. Адамс, Л. Новое лидерство для меняющегося мира / Л. Адамс. – https://sberuniversity.ru/sber-knowledge/180years/lyusi-adams-novoe-liderstvo-dlya-menyayushchegosya-mira/?utm_campaign=02-11-2021-reskilling-talks-summary&utm_medium=email&utm_source=mailganer (дата обращения: 26.03.2022).
2. Арнаут, М.Н. Человеческий капитал: базовое определение и принципы управления / М.Н. Арнаут // Азимут науч. исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 46–48. DOI 10.26140/anie-2021-1004-0008
3. Астахова, Л.В. От культуры – к культурному капиталу информационной безопасности организации / Л.В. Астахова // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 3 (55). – С. 85–101.
4. Астахова, Л.В. Развитие готовности будущего выпускника вуза к организационной вовлеченности как императив современного высшего образования / Л.В. Астахова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 19–29. DOI: 10.14529/ped210402
5. Аузан, А.А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А.А. Аузан, Е.Н. Никишина // Журнал экономич. теории. – 2013. – № 4. – С. 48–57.
6. Братухина, Е.В. Ответственность, социальная ответственность и социально-профессиональная ответственность студента: ретроспективный анализ / Е.В. Братухина // Проблемы соврем. пед. образования. – 2017. – № 57-12. – С. 52–58.
7. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые; пер. М.С. Добряковой; науч. ред. В.В. Радаев // Эконом. социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
8. Водопьянова, Н.Е. Профессиональная ответственность: понятие и модели в организации / Н.Е. Водопьянова, О.О. Гофман // Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – С. 88–97.
9. Гофман, О.О. Ценностно-смысловые и ситуационные детерминанты профессиональной ответственности: на примере строительных профессий: дис. ... канд. псих. наук / О.О. Гофман. – СПб., 2017. – 182 с.
10. Гофман, О.О. Типы профессиональной ответственности на примере строительных профессий / О.О. Гофман // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «Педагогика и психология». – 2016. – № 4. – С. 175–178.
11. Дудина, М.М. Изучение требований работодателей к выпускникам вузов: российский и зарубежный опыт / М.М. Дудина, Е.Е. Глотова // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитар. исследования. – 2015. – № 1 (5). – С. 95–98.
12. Евко, Ю.А. К вопросу о теоретических основах формирования профессиональной ответственности у будущих специалистов / Ю.А. Евко // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2016. – № 9 (174). – С. 103–107.
13. Исследование проблем и перспектив трудоустройства выпускников вузов на современном рынке труда. – <https://randia.ru/text/77/312/20574.php> (дата обращения: 26.03.2022).
14. Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия: коллектив. моногр. / под ред. А.Л. Журавлева, Т.А. Жалагиной, Е.Д. Короткиной, Л.Ж. Каравановой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 280 с.
15. Спасская, И.Ю. Аксиологические аспекты формирования профессиональной ответственности рабочего / И.Ю. Спасская // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – Т. 5, № 5. – С. 36.
16. Тихомирова, О.Г. Организационная культура: формирование, становление, развитие и оценка / О.Г. Тихомирова. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2008. – 156 с.

17. *Freedom and responsibility go together: Personality, experimental, and cultural demonstrations* / K.M. Sheldon, T. Gordeeva, D. Leontiev et al. // *Journal of Research in Personality*. – 2018. – Vol. 73. – P. 63–74. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0092656616302045> (дата обращения: 26.03.2022). DOI: 10.1016/j.jrp.2017.11.007

18. Orehovskiy, A.I. *Responsibility: Axiological Reason* / A.I. Orehovskiy // *Vestnik SibGUTI*. – 2012. – No. 1 (17). – P. 3–12.

19. Sartorio, C.A. *New form of moral luck?* / C.A. Sartorio; A. Buckareff, C. Moya, S. Rosell (Eds.) // *Agency, Freedom, and Moral Responsibility*. Palgrave Macmillan, London, 2015. – P. 134–149. – https://doi.org/10.1057/9781137414953_9 (дата обращения: 26.03.2022).

20. Williams, M.J. *When the boss steps up: Workplace power, task responsibility, and engagement with unpleasant tasks* / M.J. Williams, G. Lopiano, D. Heller // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. – 2022. – Vol. 170, 104140. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0749597822000243> (дата обращения: 26.03.2022). DOI: 10.1016/j.obhdp.2022.104140

References

1. Adams L. *Novoe liderstvo dlya menyayushchegosya mira* [New Leadership for a Changing World]. Available at: https://sberuniversity.ru/sber-knowledge/180years/lyusi-adams-novoe-liderstvo-dlya-menyayushchegosya-mira/?utm_campaign=02-11-2021-reskilling-talks-summary&utm_medium=email&utm_source=mailganer (accessed 26.03.2022). (in Russ.)

2. Arnaut M. N. [Human Capital: Basic Definition and Management Principles]. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 2021, vol. 10, no. 4 (37), pp. 46–48. DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0008 (in Russ.)

3. Astakhova L.V. [From Culture – to the Cultural Capital of the Information Security of the Organization]. *Bulletin of Culture and Arts*, 2018, no. 3 (55), pp. 85–101. (in Russ.)

4. Astakhova L.V. [Development of Readiness of the Future University Graduate for Organizational Involvement as an Imperative of Modern Higher Education]. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 19–29. DOI: 10.14529/ped210402 (in Russ.)

5. Auzan A.A. [Long-term Economic Dynamics: the Role of Informal Institutions]. *Journal of Economic Theory*, 2013, no. 4, pp. 48–57. (in Russ.)

6. Bratukhina E.V. [Responsibility, Social Responsibility and Social and Professional Responsibility of the Student: a Retrospective Analysis]. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2017, no. 57-12, pp. 52–58. (in Russ.)

7. Bourdieu P. [Forms of Capital]. P. Bourdieu; translate by M.S. Dobryakova; scientific ed. V.V. Radaev. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. (in Russ.)

8. Vodop'yanova N.E., Gofman O.O. [Professional Responsibility: Concept and Models in the Organization]. *Psikhologiya, upravlenie, biznes: problemy vzaimodeystviya* [Psychology, Management, Business: Problems of Interaction]. Tver, Tver State University Publ., 2016, pp. 88–97. (in Russ.)

9. Goffman O.O. *Tsenostno-smyslovye i situatsionnye determinanty professional'noy otvetstvennosti: na primere stroitel'nykh professiy*. Diss. kand. psikh. nauk [Value-Semantic and Situational Determinants of Professional Responsibility: on the Example of Construction Professions. Diss. kand. (Psychology)]. St. Petersburg, 2017. 182 p.

10. Goffman O.O. [Types of Professional Responsibility on the Example of Construction Professions]. *Bulletin of the Tver State University. Ser. "Pedagogy and Psychology"*, 2016, No. 4, pp. 175–178. (in Russ.)

11. Dudina M.M., Glotova E.E. [Studying the Requirements of Employers for University Graduates: Russian and Foreign Experience]. *Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2015, No. 1 (5), pp. 95–98. (in Russ.)

12. Evko Yu.A. [To the Question of the Theoretical Foundations of the Formation of Professional Responsibility among Future Specialists]. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2016, no. 9 (174), pp.103–107. (in Russ.)

13. *Issledovanie problem i perspektiv trudoustroystva vypusknikov vuzov na sovremennom rynke truda* [Study of the Problems and Prospects of Employment of University Graduates in the Modern Labor Market]. Available at: <https://pandia.ru/text/77/312/20574.php> (accessed 26.03.2022).

14. Zhuravleva A.L., Zhalagina T.A., Korotkina E.D., Karavanova L.Zh. (Eds.) *Psikhologiya, upravlenie, biznes: problemy vzaimodeystviya: kollektivnaya monografiya* [Psychology, Management, Business: Problems of Interaction: a Collective Monograph]. Tver, 2016. 280 p.
15. Spasskaya I.Yu. [Axiological Aspects of the Formation of the Professional Responsibility of the Worker]. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2017, vol. 5, no. 5, p. 36. (in Russ.)
16. Tikhomirova O.G. *Organizatsionnaya kul'tura: formirovanie, stanovlenie, razvitie i otsenka* [Organizational culture: formation, formation, development and evaluation]. St. Petersburg, 2008. 156 p.
17. Sheldon K.M., Gordeeva T., Leontiev D. et. al. Freedom and Responsibility go Together: Personality, Experimental, and Cultural Demonstrations. *Journal of Research in Personality*, 2018, vol. 73, pp. 63–74. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.007> (accessed 26.03.2022).
18. Orehovskiy A.I. Responsibility: Axiological Reason. *Vestnik SibGUTI*, 2012, no. 1 (17), pp. 3–12.
19. Sartorio C. A New Form of Luck Moral? Buckareff A., Moya C., Rosell S. (Eds.) *Agency, Freedom, and Moral Responsibility*. Palgrave Macmillan, London, 2015, pp. 134–149. Available at: https://doi.org/10.1057/9781137414953_9 (accessed 26.03.2022).
20. Williams M.J., Lopiano G., Heller D. When the Boss Steps up: Workplace Power, Task Responsibility, and Engagement with Unpleasant Tasks. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2022, vol. 170, 104140. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0749597822000243> (accessed 26.03.2022). DOI: 10.1016/j.obhdp.2022.104140

Информация об авторе

Астахова Людмила Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры защиты информации, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Information about the author

Lyudmila V. Astakhova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Information Security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022

The article was submitted 28.03.2022